

Она поднялась с пола, подошла к зеркалу и привела себя в порядок. Затем, пройдя мимо тела своего мужа, она на мгновение задержалась, наклонилась, поправила его воротник и сказала:

— Я ухожу.

Снаружи светило солнце, погода была прекрасной.

— Снято!

Это была последняя сцена фильма. Сцена, где Сянцао сдаётся полиции, уже была снята заранее, и оставалось только смонтировать её.

Сцена была длинной, и если бы что-то пошло не так, Ли Пин не одобрил бы её. Но Ся Си сыграла её настолько естественно, что все мгновенно погрузились в её образ. Её любовь, её ненависть, её борьба — всё это ощущалось зрителями.

Ли Цзы, будучи эмоциональной актрисой, также прониклась сценой. Она подошла и обняла Ся Си.

— Чёрт, я тогда правда подумала, что ты Сянцао! Ты довела меня до слёз!

Ся Си подняла руки, показывая, что они всё ещё в крови.

— Разве нельзя было подождать с эмоциями?

После завершения съёмок Ся Си получила свой гонорар. По сравнению с сериалом, гонорар за фильм оказался даже больше.

Этот фильм стал последним для режиссёра Ли Пина. Он изначально планировал сделать его своим финальным проектом. В прошлой жизни его мечта не сбылась, оставив бесконечные сожаления для тех, кто его любил.

В этой жизни его спасли, но состояние здоровья уже не позволяло ему работать как раньше, и, учитывая его желание уйти, всё сложилось естественным образом.

Ся Си, узнав об этом, почувствовала себя счастливой. Она была удостоена чести участвовать в последнем фильме Ли Пина.

Поскольку Ли Пин объявил эту новость на пресс-конференции, все журналисты обратили внимание на него. Первое интервью Ся Си в этой жизни прошло незамеченным.

Фильм «Сянцао» не нуждался в рекламе. Ли Пин сам по себе был гарантией кассового успеха, а учитывая, что это его последний фильм, ностальгия сыграла свою роль. В будущем многие переснимали классику под предлогом уважения к оригиналу, но на самом деле это была просто игра на чувствах.

Ся Си, проработав несколько месяцев без перерыва, наконец решила отдохнуть. Да и другого выхода не было — приближался Новый год, и ни одна съёмочная группа не работала в это время.

Ся Си не особо ждала Нового года. Раньше она проводила его одна, уезжая за границу. Потом, когда с ней был отец, они праздновали в дежурной комнате. В этом году даже дежурной комнаты не было — им предстояло встретить праздник в больнице.

Она купила немного еды домой, а затем взяла пакет замороженных пельменей и соусы и отправилась в больницу.

Палата Ся Цзима была одноместной, поэтому Ся Си могла готовить там без проблем. На самом деле, в хирургическом отделении многие родственники приносили электрические мультиварки, чтобы варить супы для пациентов. Здесь правила были не слишком строгими, сохраняя дух времени.

Когда Ся Си вошла в больницу, дежурная медсестра поздоровалась с ней. Они обменялись парой слов, и Ся Си пошла дальше. Она бы с удовольствием поговорила о уходе за больными, но у медсестры в комнате отдыха ждали муж и дети, и она не хотела занимать её время.

— Папа, я пришла встретиться с тобой Новый год.

— В этом году мы снова будем есть пельмени. Я купила с начинкой из свинины и сельдерея, ты ведь любишь их. Конечно, замороженные не сравнятся с домашними, но сойдёт.

— Помнишь, как в прошлом году в дежурной комнате пара подралась из-за фейерверков? Держу пари, ты не помнишь, у тебя столько дел каждый день!

— В этом году нас никто не побеспокоит, и мы наконец сможем провести спокойный праздник.

— Папа, скоро начнётся праздничный концерт. Ты же говорил, что это символ процветания страны? Если ты проснёшься, мы пойдём домой смотреть, в больнице ведь нет телевизора.

...

Ся Си говорила долго, делая паузы, как будто кто-то отвечал ей. Она замолчала, глядя на неподвижного Ся Цзима, и её глаза наполнились грустью.

Если бы можно было остаться в детстве навсегда... Тогда были она, папа и Дуду. Они всегда были вместе, и это было так счастливо!

При мысли о Дуду Ся Си стало ещё грустнее. Она отправила ей письмо, но не получила ответа. Ни письма, ни звонка — как будто письмо ушло в пустоту.

Может, она обидела её, когда попросила уехать?

Но, наверное, Дуду сейчас с семьёй смотрит праздничный концерт. Там должно быть весело, и она, наверное, уже забыла о ней...

Ся Си, хоть и была холодной и сдержанной, всё же была человеком. В этот праздник, когда вся страна радовалась, а семьи собирались вместе, она не могла не чувствовать грусть.

Вдруг раздался стук в дверь. Ся Си, погружённая в свои мысли, удивлённо посмотрела на вход. Кто это мог быть?

Она встала, подошла к двери и открыла её. Перед ней стоял человек. Ся Си сначала замерла, затем обрадовалась и, не сдерживая эмоций, вскрикнула, потом в два прыжка оказалась рядом и крепко обняла его за шею.

— Дуду! Я, наверное, ошиблась! Как ты здесь оказалась? — Ся Си кричала, радость переполняла её.

Пришедшая, Юй Айвэй, приложила палец к губам, призывая к тишине. На её лице была мягкая улыбка, а глаза смотрели на Ся Си с теплотой. Одной рукой она поддерживала Ся Си под попу, чтобы та не упала.

Ся Си покраснела, забыв, что она в больнице. Она быстро спрыгнула с Юй Айвэй и втащила её в палату.

— Ну рассказывай, рассказывай! Как ты вдруг появилась? Почему не написала, чтобы я могла подготовиться? — Ся Си говорила с упреком, но обе знали, что это была лишь радость.

— Что за сюрприз, если ты заранее знаешь? Разве ты была бы так счастлива?

— Нет! — ответила Ся Си. — Но я бы радовалась с того момента, как узнала, и до твоего приезда.

Юй Айвэй была тронута искренностью Ся Си. Она не знала, что Ся Си так сильно её ждала. В прошлый раз, когда она приехала, Ся Си всё время уговаривала её уехать.

— Ничего, в следующем году я встречу с тобой Новый год и обязательно сообщу за несколько месяцев, — пообещала Юй Айвэй.

Ся Си улыбнулась, её ямочки на щеках делали её особенно милой.

— Хорошо, пусть я порадуюсь подольше.

Они улыбнулись друг другу, и холодная палата вдруг наполнилась теплом. Юй Айвэй подошла к Ся Цзимину, внимательно посмотрела на него и поправила одеяло.

Когда радость улеглась, Ся Си вспомнила о важном.

— Дуду, ты уверена, что всё в порядке? Она знала, что семья Юй Айвэй была богатой и очень консервативной. Как они могли позволить ей уехать в такое время? Может, она сбежала?

— Всё в порядке. Сейчас дома царит хаос, и никто не обращает на меня внимания, — на губах Юй Айвэй мелькнула насмешливая улыбка, которая тут же исчезла.

Позавчера, на ежегодном собрании клана, их патриарх внезапно упал в обморок и был доставлен в больницу без сознания. Ему было за девяносто, и, несмотря на все усилия и лекарства, он не мог избежать судьбы.

Врачи несколько раз выписывали предсмертные справки, и семья погрузилась в хаос. Группа, возглавляемая вторым дядей, и группа, возглавляемая третьим дядей, начали борьбу. Её дедушка, казавшийся беспомощным, внезапно показал свои клыки, протянув руку к сладкому пирогу, оставшемуся без хозяина.

Эти силы, принадлежащие главной ветви семьи, боролись друг с другом, а второстепенные ветви также не оставались в стороне, вмешиваясь в конфликт.